

X Межрегиональная научно-практическая конференция
«НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ»

Секция: Культурология

«Два голоса в одной песне»
(Язык прозы и язык кино на примере произведения
Владимира Богомолова "Иван")

Котельникова Анна,
7 класс (13 лет),
МБОУ Школа № 124 с
углублённым изучением
отдельных предметов
г.о. Самара

Руководитель:
Целищева
Лариса Владимировна,
учитель русского языка
и литературы МБОУ
Школа № 124 с углублённым
изучением отдельных предметов
г.о. Самара

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Путь Владимира Богомолова.....	4
Глава 2. Киноязык произведений Богомолова.....	6
Заключение	8
Список использованной литературы.....	9

Введение

Для каждого из нас – какого бы возраста мы ни были – война по-прежнему одна. Великая Отечественная война 1941-1945 гг.

Хотя с момента Победы минули уже не годы, десятилетия, память о тех тяжелых годах навсегда в нашем сердце, и поэтому к этой теме мы возвращаемся и будем возвращаться нескончаемое количество раз.

Впрочем художественное осмысление произошедшего началось буквально с первых победных залпов. Первые писатели, поднимавшие тему войны, были вчерашними фронтовиками, не понаслышке знавшими, что такое ходить в атаку, сидеть в засаде и прощаться со своими товарищами, павшими на поле боя.

Владимир Богомолов, автор культового «В августе 44-го...», повести «Зося» и «Иван», сам воевал на фронте, получил несколько ранений и стал одним из первых голосов, поведавших другим правду о войне.

Книги Богомолова не только многократно переиздавались, но и переводились на множество иностранных языков. Они стали основой нескольких художественных фильмов, один из которых получил мировое признание.

Не берясь сейчас анализировать всё художественное наследие Богомолова, остановимся на уже упомянутой ранней повести «Иван» и сравним ее с ее же экранизацией – «Иваново детство» - снятой знаменитым кинорежиссером Андреем Тарковским.

Сопоставив два этих равновеликих произведения, проследим как изменяется язык повествования при трансформации от текста к визуальным образам. Данное сравнение ранее не делалось, в этом есть определенная сложность и *новизна* нашей работы.

Предметом изучения нашей работы являются отличия художественного языка в прозаическом и киноповествовании. **Объектом** исследования являются повесть Богомолова «Иван» и фильм Тарковского «Иваново детство».

Цель исследования – провести сравнение художественного языка как повести, так и ее киноплощадки, выявив тем самым сходные и различные приемы отображения действительности.

Задачи исследования:

1. Выделить ключевые характеристики языков повести Богомолова «Иван» и фильма «Иваново детство».
2. Сравнить выделенные характеристики, выявив общее и различное.

Глава 1. Путь Владимира Богомолова

Владимир Осипович (Иосифович) Богомолов прожил длинную жизнь и как человек, и как писатель. Энциклопедии аттестуют его и как советского, и как российского писателя. Родившись 3 июля 1924 года, он пережил Советский Союз и XX век, уйдя из жизни 30 декабря 2003 года. Примечательно, что до 1948 года Владимира Богомолова не существовало. Будущий писатель носил фамилию Войтинский, а впоследствии - до 1953 года – Богомолец.

Он бросает школу, экзамены за 8-й класс сдает экстерном, и, помогая семье, уезжает в июле 1939 г. работать счетоводом, и далее - моряком, помощником моториста в селах Туак, Куру-Узень Алуштинского и Ялтинского районов Крыма.

В мае 1941 г. он возвращается в Москву и с началом Великой Отечественной войны уходит добровольцем в Московский противопожарный полк МПВО в Филях.

С июля по октябрь Богомолов становится курсантом полковой школы младших командиров одной из воздушно-десантных бригад, а в конце октябрь-ноябре 1941 г. попадает на Калининский фронт под Москвой в качестве курсанта.

В апреле 1942 года Богомолов тяжело ранен и возвращается на фронт лишь в середине 1943 г. В конце того же года он попадает в войсковую разведку. Судя по всему, именно опыт, полученный там, через пятнадцать лет находит отражение в повести «Иван».

Через год из войсковой разведки Богомолов переходит в органы военной контрразведки (СМЕРШ). И также можно предположить, что опыт той суровой работы стал вдохновением для второго известного богомоловского литературного произведения – «Момент истины (В августе 44-го...)».

Победу Богомолов встречает в Берлине, но уже в том же 1945 году отправляется сперва на Чукотку, потом на Камчатку, а потом и в район Южного Сахалина, где участвует в борьбе против шпионских и диверсионных групп. После ранения возвращается на Камчатку, а позднее переброшен в район Западной Украины, и далее – в Германию, где продолжает бороться против шпионов и диверсантов.

В самом конце 40-х годов Богомолов увольняется в запас и весной 1950 года возвращается в Москву. Экстерном заканчивает школу рабочей молодежи, некоторое время учится в Московском государственном университете, который, впрочем, бросает, а в 1957 году выходит повесть «Иван».

С этого момента история Богомолова-контрразведчика заканчивается, и начинается история Богомолова-писателя.

Широкую известность и популярность как писатель Владимир Богомолов приобретает с выходом его романа «В августе 44-го...», который был переведен на многие иностранные языки и многократно переиздан.

Тем не менее еще до романа ранняя повесть «Иван» получает и кинематографическую жизнь, став первым полнометражным фильмом известнейшего кинорежиссера Андрея Тарковского.

«Иван», рассматриваемый в нашей работе, - одно из первых произведений Богомолова, высоко оценённое современниками.

Что же представляет собой эта повесть, которая многими авторами аттестуется как рассказ – настолько она короткая по сравнению с другими представителями этого жанра?

Это рассказ от первого лица – старшего лейтенанта Гальцева – о его встрече с мальчиком Иваном Бондаревым (Бусловым), который, несмотря на свой малый возраст, выполняет ответственную и трудную работу разведчика, пробираясь в немецкий тыл и собирая подробную информацию о расположении сил противника.

Гальцев соприкасается с судьбой Ивана трижды: первый раз, когда тот, чудом не утонув, попадает в расположение батальона, который возглавляет Гальцев, потом участвует в переброске Ивана через линию фронта и, наконец, в победном Берлине случайно обнаруживает среди архивных бумаг информацию, проливающую свет на последние часы жизни маленького разведчика.

И хотя в заголовок вынесено имя «Иван», повесть в первую очередь о самом Гальцеве, потому что, как уже было сказано, повествование идет от первого лица и мы видим Ивана глазами старшего лейтенанта.

После знакомства Гальцева с Иваном повествование, привычно для прозы выдержанное в глаголах совершенного вида прошедшего времени, вдруг переключается в настоящее время и вновь возвращается к прошедшему лишь тогда, когда Иван благополучно минует линию фронта.

Если бы не чересчур патетичный и потому мало реалистичный финал (найти среди брошенных архивов дело именно Бондарева/Буслова – слишком большая натяжка), откровенно дописанный сюда, чтобы завершить историю, можно было легко представить это произведение как один из многих эпизодов Великой отечественной войны, в котором в короткий промежуток времени встречаются люди, в обычной жизни у которых было бы очень мало шансов на встречу.

История получилась бы с открытым финалом, и каждый волен был домысливать что-то своё, в том числе – положительное.

Глава 2. Киноязык произведений Богомолова

У произведений Владимира Богомолова сложная кинематографическая судьба. Ее трудно определить как несчастливую (в конце концов, именно повесть «Иван» легла в основу первого полнометражного фильма Андрея Тарковского «Иваново детство»), но и счастливой ее назвать нельзя.

Первая экранизация все того же «Ивана», созданная по горячим следам через три года после выхода повести режиссером Эдуардом Абаловым, так и не вышла в прокат, а обе попытки экранизировать «В августе 44-го...», в 1975 и 2000 гг., вызвали у писателя негативную реакцию.

Версия Витаутаса Жалакявичюса в 1975 г. в прокат не вышла, а картина Михаила Пташука в 2000 г. вышла, по просьбе самого Богомолова, без упоминания автора в титрах.

Повезло лишь «Зосе», которая в 1967 году была экранизирована Михаилом Богиним.

И то, что неоднократно переиздаваемые произведения Владимира Богомолова получили такое скудное отражение в столь популярном в XX веке виде искусства, как кинематограф, не может не волновать. С одной стороны – тема войны, до сих пор находящая живое отражение как в российском, так и мировом кинематографе, с другой – всего лишь три экранизации, о самой титулованной из которых, фильме «Иваново детство», получившем в 1962 году главный приз Венецианского фестиваля — «Золотой Лев», сам Тарковский через одиннадцать лет скажет отнюдь не лестно: «Во-первых, там очень плохо играет мальчик. Очень плохо. Во-вторых, она претенциозна - в том смысле, как если бы пианист играл, нажав правую педаль и не отпуская ноги: все педалировано, все акцентировано чересчур, все чересчур выразительно. Так сказать, сразу все тридцать два зуба актер показывает - я имею в виду автора, самого себя. Все сделано чересчур, без чувства меры... Но она, эта картина, мне дорога как первая моя самостоятельная работа»[4, с.41].

В отношении «Ивана» интерес со стороны кинематографистов проснулся почти сразу после публикации.

Правда, киносценарист Михаил Папава, сценарист несостоявшегося фильма «Иван» и состоявшегося во всех отношениях фильма «Иваново детство», в первоначальном виде домысливал возможное положительное развитие истории.

В первой версии сценария Гальцев уже после войны случайно встречает в поезде Ивана. С ним его беременная жена. Воодушевленный этой встречей Гальцев торжественно произносит: «Да будет благословен мир!»

Подобное оптимистическое окончание истории напрямую продиктовано временем создания сценария (начало 60-х годов), а также понятным стремлением избежать того печального финала, который – у Богомолова.

Как уже было сказано, в тексте повести самому Ивану уделяется не так много места. Мы узнаем и историю друга Гальцева, погибшего, но оставившего памятью о себе подаренный Гальцеву ножик, и по касательной проходит история новенькой фельдшерицы, прибывшей в расположение батальона, а сам

Иван остается фигурой эпизодической, но своей судьбой связывающей как нитью все эпизоды повествования.

В противовес этому фильм больше концентрируется на фигуре самого мальчика.

И даже любовная история фельдшера и Холина, отсутствующая в тексте, кажется лишь вставной новеллой в рассказ об Иване.

В центре повествования – именно он. Его детство (здесь важно отметить, что название меняется: вместо имени – Иван - акцент делается на временном периоде, случающемся у каждого, – детстве, но подчеркивается, что оно уникально – оно его, Иваново) постоянно раскалывается по линии сна и реальности.

Во сне он еще ничего не подозревающий ребенок, тянущийся к (ещё) живой матери, в реальности – участник войны, в котором все по формальным признакам видят ребенка, а он по всем приметам уже давно взрослый. Резко повзрослевший ребенок.

Дополнительным фактором, задающим иной язык повествования, являются и особенности кино, предполагающие, что важную информацию в кино невозможно рассказывать (иначе бы это выглядело как тотальное господство закадрового голоса), ее нужно показывать, трансформируя суховатый язык богомоловской прозы.

В повести – герой, от имени которого идет повествование, по-военному краток, в фильме главный герой – сам Иван, поэтому визуальный язык произведения перенасыщен образами, аллегориями, метафорами, то есть всем тем, что необходимо показать, чтобы проиллюстрировать расколотое сознание мальчика.

Как пишет сам режиссер, «что меня взволновало до глубины души, это характер мальчишки. Он сразу представился мне как характер разрушенный, сдвинутый войной со своей нормальной оси. Бесконечно много, более того, все, что свойственно возрасту Ивана, безвозвратно ушло из его жизни. А за счет всего потерянного - приобретенное, как злой дар войны, сконцентрировалось в нем и напряглось»[5, с.141].

Фильм сразу же приобрел статус культового. В 1962 году он был удостоен «Золотого льва святого Марка» Международного кинофестиваля в Венеции и ряда других призов.

Французский писатель Жан-Поль Сартр присутствовал на премьере «Иванова детства» во время своей поездки в Москву и дал высокую оценку фильму во французской прессе.

Известные режиссеры, такие как Ингмар Бергман, Сергей Параджанов и Кшиштоф Кесьлевский, также высоко оценили фильм и в дальнейшем не раз обозначали, что он повлиял на их творчество.

Заключение

И книга, и фильм, несомненно, перекликаются между собой – не только героями, но и общим ужасом соприкосновения мира детства и Молоха войны.

Но в силу того, что язык кино и язык прозы различны, «Иван» и «Иваново детство» воспринимаются как два разных произведения.

В первом случае это суховатый, малоэмоциональный монолог старшего лейтенанта Гальцева. Во втором – тягучий и текучий мир самого Ивана, наполненный снами и воспоминаниями, не дающими забыть погибших родителей, смириться с их потерей.

Это два разных голоса с разными партиями, которые, тем не менее, не просто звучат вместе, но дополняют друг друга, рождая что-то третье, что можно понять лишь тогда, когда и прочитал книгу, и посмотрел фильм.

Список использованной литературы

1. *Богомолов В.О.* Сочинения в 2 томах. М.: Вагриус, 2008
2. *Митта Александр.* Кино между адом и раем. Кино по Эйзенштейну, Чехову, Шекспиру, Куросаве, Феллини, Хичкоку. М., 2008
3. *Тарковский А.* «Жизнь рождается из дисгармонии» (Беседу вел Николай Гибу) // Киноведческие записки. 2001. № 50
4. Тарковский в беседе с Германом Херлингхаузом // Киноведческие записки. — 1992. — Т. 14, № 1
5. «Мосфильм». Вып. IV. Когда фильм окончен. Говорят режиссеры «Мосфильма». — М.: Искусство, 1964